

ется сверстничество брачащихся, а полигамный брак предусматривает уменьшение общего возраста пары за счет все большей разницы в возрасте супругов. Аналогичную кажущуюся «несовместимость» обнаруживает и действие табу на воспроизводство детей родителями после вступления их первенца в брак и весьма позднее для брачной пары разрешение иметь потомство, предусматриваемое правилами системы возрастных классов. Это же несоответствие обнаруживается и в других брачных нормативах, и в их социальных оценках.

Однако если брачные нормы возрастных классов и полигамные нормы рассмотреть в свете изложенного выше, т. е. как единый комплекс брачных норм, тогда становится очевидным, что «несовместимость» этих норм, их противоречивость только кажущаяся. И это естественно, потому что брачные нормы в условиях возрастных классов и полигамные нормы представляли собой, по существу, подсистемы единой брачной системы и взаимодействовали между собой. Так, порядок возрастного сверстничества в полигамной семье соблюдался только при вступлении в первый брак и не действовал при последующих браках. А позднее начало воспроизведения потомства, предусматриваемое порядком системы возрастных классов, восполнялось последующими полигамными браками, в каждом из которых воспроизводилось потомство до вступления в брак первенца.

В эпоху расцвета института возрастных классов полигамная семья с ее двойной внутренней возрастной иерархией не создавала трудностей в функционировании системы, так как для возрастных классов кровное родство не имело значения. В эпоху трансформации института возрастных классов, когда генеалогический принцип стал преобладающим в структуре системы возрастных классов, возрастная иерархия полигамной семьи позволяла устанавливать индивидуальные связи между отцами и их кровными сыновьями, пришедшие на смену прежним социально-возрастным групповым связям. В результате полигамные нормы и нормы возрастной системы составляли единый комплекс норм брачной практики традиционных обществ Восточной Африки.

Ф. Роуз, Б. Шепс

БОРЬБА АВСТРАЛИЙСКИХ АБОРИГЕНОВ ЗА ЗЕМЕЛЬНЫЕ ПРАВА И «КУЛЬТ» ТРУГАНИНИ

В период подготовки к отмечаемому в 1976 г. столетию со дня смерти Труганини и в последующие годы самые разные средства массовой информации Австралии неоднократно обращались к освещению и популяризации ее личности: вышла подробная биография¹, появились краткие биографические сообщения в журналах (например, в «Абориджинал Ньюс», апрель 1975 г.), в 1975 г. была выпущена почтовая марка (портрет Труганини в серии «Великие австралийки». Ей посвящены были фильмы «Последняя тасманийка» (режиссер Том Хайден, 1978 г.) и «Манганини» (режиссер Джон Хони, 1981 г.)². Все это немало способствовало возникновению «культа» Труганини, распространению которого весьма помог и проф. Б. Смит своими пятью радиопередачами «Призрак Труганини», передававшимися Австралийской радиовещательной комиссией в цикле лекций Бойера за 1980 г. и вышедших отдельной книгой³.

¹ Ellis V. R. Truganini, Queen or Traitor? 2 nd. ed. Canberra, 1981 (4th ed.— Canberra, 1976).

² Рецензии на эти фильмы появились 29 января 1982 г. в лондонских газетах «Morning Star» и «Times».

³ Smith B. The Spectre of Truganini: 1980 Boyer Lectures. Sydney, 1980.

Как и в ранних своих работах⁴, Смит и здесь придерживается гуманистической точки зрения на австралийских аборигенов.

Почему же только в последнее время возник столь большой интерес к Труганини? Чтобы ответить на этот вопрос, надо познакомиться с современным положением аборигенов в их борьбе за землю и человеческие права, а также с причинами, побудившими австралийские правящие круги насаждать «культ» Труганини и афишировать ее смерть как последний эпизод поголовного истребления тасманийских аборигенов 100 лет назад — геноцида, ответственность за который нельзя прямо возложить ни на нынешнее правительство Австралийского Союза, ни на власти отдельных штатов и по поводу которого так удобно теперь проливать «крокодиловы слезы», надеясь при этом отвлечь внимание общественности от продолжающегося по сей день обмана аборигенов Австралии и особенно от того, что и сегодня все их законные требования, касающиеся земли, наталкиваются на упорное сопротивление. Сейчас любят изображать искоренение тасманийцев как единственный акт геноцида, совершенный некогда англоавстралийским колониализмом. Однако не только в Тасмании, но и по всей Австралии аборигены систематически уничтожались. Еще в 1928 г. австралийских аборигенов истребляли не только переселенцы, но и полиция⁵. Основное различие между континентом и Тасманией заключается в том, что геноцид там можно было осуществить вполне последовательно, так как территория ее весьма невелика. В штате Виктория, население которого в 3 раза больше населения Тасмании, число аборигенов до начала европейской колонизации составляло в 1840-е годы примерно 11 500 чел. В 1863 г. оно уменьшилось до 1920 чел.⁶ К 1877-му — до 1067⁷. В 1961 г. там оставалось лишь 253 чистокровных аборигена⁸, а в 1964 г. нельзя было уже зарегистрировать ни одного⁹. Жестокости, совершавшиеся в этом обширном районе, вполне можно сравнить с тасманийским геноцидом.

Теперь же при помощи средств массовой информации и внедрения «культ» Труганини австралийцам пытаются внушить примерно такую мысль: «Мы знаем, что во время заселения Тасмании над аборигенами совершали ужасные насилия. Но это было давным-давно, и мы извлекли урок из ошибок прошлого. А теперь наша политика по отношению к аборигенам, претендующим на землю, весьма великодушна, и мы предоставляем в их распоряжение именно то, что они хотят иметь».

Но прежде чем мы изложим события, приведшие к нынешнему состоянию борьбы аборигенов за землю и к политическому и идеологическому обману большей части белого населения, необходимо дать краткий обзор жизни Труганини на фоне исторических событий того времени. По сути дела Труганини ничем не отличалась от других аборигенок Тасмании, если не считать того, что большая часть ее жизни была связана с событиями, которые относительно хорошо зафиксированы, особенно в годы так называемой «Дружеской миссии»¹⁰. Ее жизнь как в зеркале отражает историю последовательного истребления тасманийских аборигенов, начиная с заселения земли Ван-Димена европейцами¹¹ и кончая смертью Труганини, последней чистокровной тасманийки, через 73 года, в 1876 г. Собственно говоря, последняя, очевидно, также чистокровная

⁴ См., например: *Smith B. Place, Taste and Tradition: A Study of Australian Art since 1788.* Sydney, 1945, p. 18—21, 250.

⁵ *Rowley C. D. The Destruction of Aboriginal Society: Aboriginal Policy and Practice.* V. I. Canberra, 1970, p. 288—290.

⁶ *Barwick D. E. Changes in the Aboriginal Population of Victoria, 1863—1966.*— In: *Aboriginal Man and Environment in Australia/Eds Mulvaney D. J., Golson J.* Canberra, 1971, p. 288.

⁷ *Ibid.*, p. 293, 295.

⁸ Commonwealth Bureau of Census and Statistics. *Official Year Book of the Commonwealth of Australia,* Canberra, 1965, p. 299.

⁹ *Rose F. G. G. Australien und seine Ureinwohner.* B., 1976, S. 15.

¹⁰ *Friendly Mission: The Tasmanian Journal and Papers of George Augustus Robinson 1829—1834/Ed. Plomley N. J. B.* Launceston, 1966.

¹¹ *Jones R. The Demography of Hunters and Farmers in Tasmania.*— In: *Aboriginal Man...*, p. 184.

тасманийка умерла в 1888 г. на о. Кенгуру у берегов Южной Австралии, куда ее привезли за десятки лет до того охотники на тюленей. Однако о жизни ее известно очень немного.

Приводимая таблица поможет соотнести биографические данные Труганини с сопутствовавшими ее жизни историческими событиями.

Труганини родилась на о. Бруни в проливе Д'Антраксто. Год ее рождения точно неизвестен. Различные авторы называли и 1800 и 1803 гг. и — менее определенно — не позже 1809 и 1812 гг.¹² Последняя дата наиболее вероятна. Первые встречи Труганини с европейскими поселенцами — охотниками на тюленей и китов были трагичны: ее мать закололи китобой, вторая жена отца была ограблена, сестры были похищены охотниками на тюленей, дядя был застрелен солдатами, а человека, предназначенного ей в мужья, и его друга утопили, предварительно отрубив им обоим кисти рук¹³. В том же, 1829 г., она встретила с Джорджем Огюстэсом Робинсоном.

Робинсон родился в Лондоне в 1791 г., по профессии он был каменщик. У него было четверо детей. Он был религиозным фанатиком, принадлежащим к методистской церкви. Робинсон прибыл в Хобарт в 1824 г. Здесь он выступил против злодеяний поселенцев и охотников на тюленей, за мирное разрешение проблемы аборигенов. По его представлениям, следовало обратить тасманийцев в христианство и сделать их «полезными членами общества»¹⁴. В 1829 г. он приехал на о. Бруни в качестве попечителя местных аборигенов. С ним вместе там жило примерно полтора десятка аборигенов, в том числе и семья Труганини¹⁵. Робинсон познакомился с их обычаями и языком. В декабре 1829 г. он в сопровождении группы аборигенов вернулся в Западную Тасманию для проведения церемонии замирения. В январе 1830 г. поселение аборигенов на о. Бруни было ликвидировано. Робинсон приступил к реализации задач «Дружеской миссии». Первая экспедиция направилась к заливу Порт Дэви на юго-западе побережья Тасмании. Робинсона сопровождали шесть аборигенов, среди них была и Труганини. Остальные члены группы с о. Бруни остались в Хобарте под присмотром семьи Робинсона¹⁶. Для Труганини это путешествие было не только первым выходом за пределы территории, занимаемой ее группой, но и началом любовной связи с Робинсоном. За время девятимесячного путешествия были налажены контакты со многими группами, живущими в западных областях. Правительство, официально сокрушаясь по поводу преступлений, совершенных по отношению к аборигенам, вело политику «поиска и уничтожения». Неудавшаяся акция «Черная граница» (1830 г.) доказала, что эта политика уже не была достаточно эффективна¹⁷. Поэтому было решено найти еще оставшихся на острове 200—300 аборигенов и выселить их из Тасмании.

Депортация началась 3 марта 1831 г.¹⁸ Сначала 17 аборигенов были перевезены на один из островов в Бассовом проливе. Робинсон сам проводил эту акцию, хотя и не мог не знать, что депортация означала деморализацию и физическое уничтожение тех аборигенов, которых он уговорил переехать в Хобарт. В 1832 г. они были перевезены на о. Флиндерс. Нездоровый климат способствовал распространению заболеваний, и вскоре холод, чахотка и ревматизм стали причиной первых смертных случаев.

Робинсон осуществлял «Дружескую миссию» до 1835 г. и уговорил депортироваться 167 аборигенов¹⁹. Труганини сопровождала его во всех экспедициях. При этом, вольно или невольно, она играла роль баранча-

¹² *Ellis V. R. Op. cit.*, p. 2.

¹³ *Ellis V. R. Op. cit.*, p. 9—10, 20, 25—26; *Turnbull C. Tod auf Tasmanien. B.*, 1963, S. 259.

¹⁴ *Ellis V. R. Op. cit.*, p. 18.

¹⁵ *Ibid.*, p. 28.

¹⁶ *Ibid.*, p. 33—34.

¹⁷ *Turnbull C. Op. cit.*, p. 146.

¹⁸ *Ellis V. R. Op. cit.*, p. 51.

¹⁹ *Aboriginal News*, April 12, 1975.

Основные этапы колонизации Тасмании и истребления ее населения *

Год	Численность населения		Историческое событие
	тасманийцы	европейцы	
1803—1804	3000—5000	400	Начало заселения европейцами Тасмании, поселения каторжников.
1815—1816	С 1803 г. уменьшение коренного населения на 2—3%; по Джонсу, в 1815—1830 гг. коренное население уменьшалось ежегодно на 10—15%	1500	Основание Рисдона и Хобарта. Ускорение расселения колонистов за пределы военной зоны, быстрый рост числа иммигрантов. Начало насильственных действий по отношению к аборигенам: похищение женщин и обращение в рабство; захват земель и охота лишают аборигенов основы их существования.
1820		5400	Попытки аборигенов защищаться ведут к вооруженным столкновениям.
1827		[18 000]	Введение военного закона, направленного против аборигенов. Он легализовал злоупотребления переселенцев. Стремление выселить аборигенов Тасмании поддерживается правительством. Назначается подушная плата за поимку аборигенов: 5 фунтов за взрослого и 2 фунта за ребенка. Этот закон остается в силе до 1832 г.
1830	280	24 000	Операция «Черная граница» (Black Line) губернатора Артура. Цель: согнать аборигенов в один отведенный им район для их последующей депортации. Результат: 2 000 солдат и добровольцев поймали одного старика и одного ребенка.
1832	200		В конце 1830 г. началась «Дружеская миссия» (Friendly Mission) Дж. А. Робинсона. Воспользовавшись сговорчивостью аборигенов (в том числе и Труганини), он сумел до 1835 г. свезти всех аборигенов, живших в Тасмании, в Хобарт.
1833	151		Начало депортации аборигенов на остров в Бассовом проливе. Многократные переселения. В конце 1832 г. переселение на о. Флиндерс.
1834	134		
1835	120		
1836	116		
1838	82		
1839	68		
1840	Около 60	50 000	Оставшимся в живых тасманийцам (12 мужчинам, 22 женщинам, 10 детям) разрешено вернуться на Тасманию.
1847	44		
1850		70 000	Они были поселены на побережье бухты Ойстер. Смертность по-прежнему оставалась очень высокой.
1851	30		
1854	16		
1859	14		
1863	6		
1868	2		
1869	1		Смерть последнего тасманийца Уильяма Лэнни. Смерть последней чистокровной тасманийки — Труганини.
1876		[110 000]	

* Данные взяты из кн.: Ellis V. R. Op. cit.; Jones R. Op. cit.; Rose F. G. G. Op. cit.; Oterländer R. Australien, Leipzig, 1980.

вожака, помогающего загонять в плен еще свободных аборигенов. Действовала она так, конечно, под влиянием самоотверженной любви к Робинсону. Она дважды спасала ему жизнь и не раз помогала в критических ситуациях.

В 1838 г. Робинсон порвал связь с ней, что Труганини пережила крайне тяжело.

С прекращением «Дружеской миссии» отношение Робинсона к аборигенам резко изменилось. В 1835 г. он стал во главе поселения аборигенов Вибаленна, расположенного на юго-западном побережье о. Флиндерс. Там тогда было 120 аборигенов; некоторые из них сопровождали его на протяжении шести лет «Дружеской миссии». Всех их обязали носить европейское платье и регулярно посещать занятия, где их знакомили с основами христианства. Традиционные похоронные обряды и сжигание трупов уступили место христианской обрядности. Робинсон открыл школу, где главными предметами были обучение чтению, письму и катехизису. Имена аборигенов представлялись ему слишком варварскими, и он дал им новые. Труганини была переименована в Лаллу Рук.

В 1838 г. Робинсон получил пост «главного протектора» аборигенов Нового Южного Уэльса. Он поселился в Порт-Филиппе (нынешний Мельбурн, столица Виктории, которая была только в 1851 г. отделена от Нового Южного Уэльса). Двенадцати аборигенам (в том числе и Труганини) было разрешено сопровождать его. Для Робинсона они были прежде всего объектами, которые можно было выставить напоказ. А в остальном он не очень о них заботился, и аборигены почувствовали себя заброшенными и несчастными.

Труганини с еще двумя женщинами и двумя мужчинами покинула его и ушла в буш. За шесть недель они убили двух охотников на тюленей, ранили четырех мужчин и разрушили несколько ферм. Одной из причин этой мести было разочарование Труганини в Робинсоне²⁰. Аборигены были пойманы и обвинены трибуналом в убийстве. Никто из обвиняемых, конечно, не знал английского языка настолько, чтобы следить за ходом процесса. Мужчины были приговорены к смерти через повешение, женщины — возвращены на о. Флиндерс. Робинсон не предпринял ничего, чтобы им помочь.

В 1842 г. в возрасте 50 лет умер муж Труганини Воорради. Чтобы не выпускать ее из-под контроля, управляющий станции снова выдал Труганини замуж. Ее второй муж Альфонсо умер в 1851 г. В 1847 г. оставшимся в живых 44 аборигенам было позволено вернуться в Тасманию. Их поселили на берегу залива Ойстер севернее Хобарта. Жили они в плохих условиях, смертность была очень высокой. В 1859 г. здесь оставались в живых только 14 аборигенов и метисов.

Третьим мужем Труганини стал примерно около 1860 г. Уильям Лэнни, который был моложе ее на 23 года. К 1867 г. в живых остались только Труганини, Уильям Лэнни и полукровка Мэри-Энн. Лэнни время от времени ездил на промысел с китобоями. В 1869 г. он заболел и умер. Оказалось, что самые различные учреждения, в том числе Королевское общество Тасмании и Королевский хирургический колледж, стремились получить его тело. Но уже в первую ночь после его смерти при странных обстоятельствах труп оказался обезглавленным и исчезли кисти рук и ног.²¹ Полукровка Мэри-Энн умерла в июле 1871 г.

Осталась одна Труганини. В 1873 г. ее друг доктор Дэндридж добился разрешения на переезд Труганини к его семье в Хобарт. Там ее появление стало сенсацией. О ней начали рассказывать легенды, распространяли слухи, что она — королева или принцесса, героиня и «спасительница» своей расы²². К вымышленным историям стали вскоре относиться как к истинным фактам, и многие из них держаться до сих пор. Труганини превратили в «королеву» ее расы, после того как ее народ уже вымер.

²⁰ *Ellis V. R. Op. cit.*, p. 107.

²¹ *Ellis V. R. Op. cit.*, p. 136—138.

²² *Ibid.*, p. 145



Рис. 1. Уильям Лэнни

Последние годы жизни Труганини были отравлены страхом: она боялась, чтобы тело ее не было бы после смерти обрублено и покалечено, как труп Уильяма Лэнни. Незадолго до смерти, наступившей 8 мая 1876 г., она просила врача: «Не разрешайте им разрубать меня, похороните меня за горами»²³. Ей обещали это, но обещание нарушили. Правда, ее похоронили тайно в Хобарте, но через два года скелет ее был эксгумирован и перевезен в тасманийский музей. Кости ее хранились в подвале в старом ящике из-под фруктов и были вновь обнаружены там только в 1890 г.

С начала XX в. и до 1947 г. скелет ее был выставлен в витрине Тасманийского музея. К столетию со дня смерти Труганини под давлением движения аборигенов он был предан кремации, и 1 мая 1976 г. в проливе Д'Антрекасто, вблизи от места рождения Труганини состоялась торжественная церемония развеяния ее праха. Правда, в заключении к своей книге Эллис высказывает сомнение в том, что скелет, выставленный в музее и преданный затем кремации, действительно был скелетом Труганини²⁴.

Вернемся к подоплеке современного движения аборигенов за права на землю и к обману, на который пошли австралийские правящие круги.

В ходе референдума, проведенного в 1967 г., 92% принявших участие в голосовании высказалось за изъятие из федеральной конституции 1901 г. параграфов, дискриминирующих аборигенов. Правительство Австралийского Союза получило полномочия вводить законы об аборигенах континента. Но на деле решение вопросов, касающихся аборигенов, осталось прерогативой шести австралийских штатов. Поэтому впоследствии законы о земельных правах аборигенов, принятые штатами, существенно отличались от аналогичного законодательства, которое касалось Северной Территории, управляемой Федеральным правительством²⁵. Чтобы не запутаться во множестве деталей, мы будем говорить здесь только о Северной Территории, так как считается, что законность соблюдается здесь строже, чем в остальной Австралии. Северная Тер-

²³ Ibid., p. 148.

²⁴ Ellis V. R. Op. cit., p. 167—173.

²⁵ Aboriginal Land Rights. A Handbook/Ed. Peterson N. Canberra, 1981.

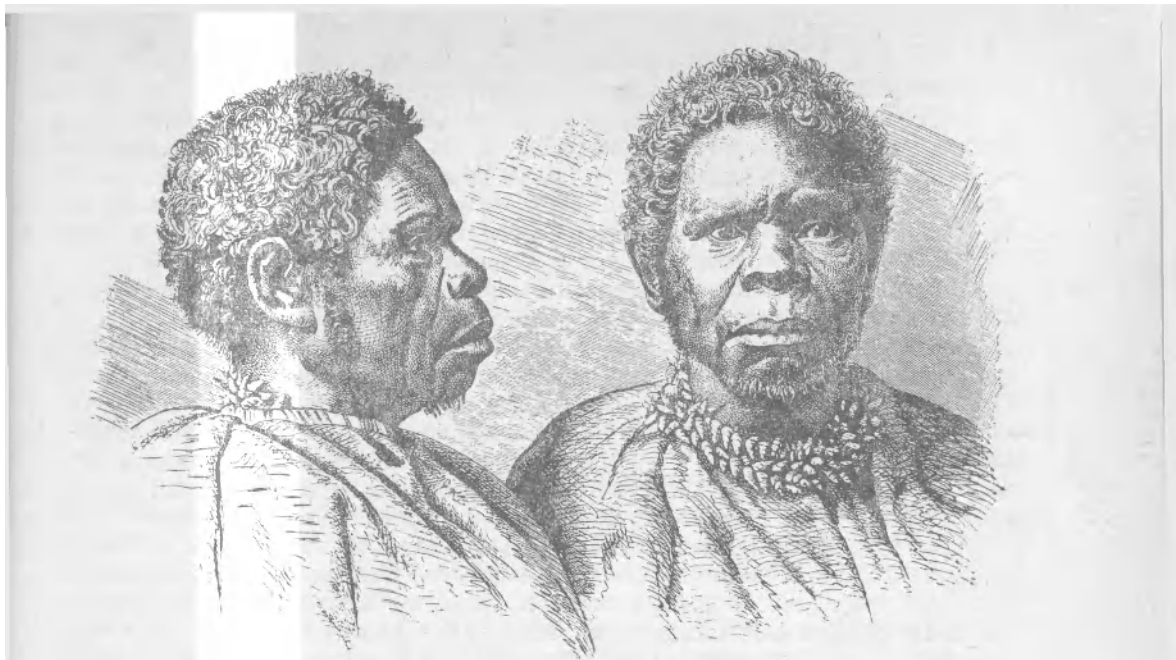


Рис. 2. Труганини в старости

ритория занимает примерно $\frac{1}{8}$ часть континента и живет здесь около 20 000 чел., большинство из них — чистокровные аборигены.

Укоренившаяся вера в то, что аборигены не защищали свою страну от европейских завоевателей и Австралия была заселена мирно, не соответствует действительности. На самом деле «страна была захвачена путем насильственного изгнания аборигенов Австралии с их племенных земель, и этот процесс можно гораздо точнее охарактеризовать как интервенцию и завоевание»²⁶. Аборигены защищали свои земли уже от первых поселенцев²⁷, но лишь после второй мировой войны требование возвращения земель наполнилось современным политическим содержанием²⁸. В 1966 г. гуринджи захватили в районе Уотти-Крик скотоводческую ферму Уэйв Хилл, принадлежавшую британской монополии Висти, и требовали возвращения небольшой части принадлежавших им когда-то земель. Многие австралийцы поддержали их, но консервативное правительство в Канберре резко отклонило их требования. «Посольство аборигенов» — палатка, поставленная в январе 1972 г. аборигенами и белыми перед зданием парламента в Канберре — было насильственно удалено полицией. Об этом выступлении аборигенов положительно высказался Г. Уитлэм, лидер фракции лейбористов в федеральном парламенте. Одним из его предвыборных обещаний был возврат аборигенам земель резерваций навечно и неотчуждаемо, с правом владения ископаемыми и лесом.

В 1972 г. лейбористы победили на выборах. В числе первых же действий, предпринятых администрацией Уитлэма, было создание Комиссии по земельным правам аборигенов, которой надлежало провести расследование и подготовить предложения, касающиеся политики в области земельных прав. Первым министром по делам аборигенов этой лейбористов стал Гордон Брайант, поддерживавший тесные контакты с аборигенами. Он не раз пользовался случаем, чтобы дать заверения в том, что земли резерваций и связанные с ними права будут отданы аборигенам неотчуждаемо и навечно. Это отвечало одному из главных требований самих аборигенов.

²⁶ *Smith B.* The Spectre of Truganini..., p. 7.

²⁷ *Robinson F., York B.* The Black Resistance. Camberwell, 1977.

²⁸ *Middleton H.* But Now We Want the Land Back. Sydney, 1977.

Несколько слов о существовавшем до сих пор статусе резерваций для аборигенов Северной Территории. В соответствии с законом о землях короны Северной Территории эти резервации были учреждены просто административным актом федерального министра, и этот акт мог быть отменен в любое время. Самыми крупными были две резервации — Арнхемленд и Центральная Австралия. Они были непригодны для овцеводства — важнейшей отрасли хозяйства Северной Территории к началу кризиса 1930-х годов. Из белых лишь миссионеры и полиция имели доступ в резервации, но резервации не были собственностью аборигенов. Этим они отличались, например, от резерваций индейцев в Канаде²⁹.

Во время войны север Австралии был военной зоной. Часть размещенных там войск прибыла из США. Сюда посылали не только военных, но и ученых, в том числе геологов, чтобы разведать возможности эксплуатации этих районов американскими предпринимателями. В резервации Арнхемленд были открыты особенно богатые залежи урана. Земля по-прежнему была непригодной для земледелия и скотоводства, но полезные ископаемые сулили истинное Эльдorado. Как уже говорилось, лейбористское правительство заверило комиссию по земельным правам аборигенов, что разрешит последним владение не только землями резерваций, но и полезными ископаемыми и лесом, но было еще не решено, какой должна быть форма владения: навечной и неотчуждаемой, как этого требовали аборигены при поддержке министра Брайанта, или какой-либо иной³⁰. По этому вопросу комиссия и должна была дать правительству свои рекомендации.

Хотя в 1972 г. уже было известно о потенциальном богатстве этой земли полезными ископаемыми, лейбористское правительство не учло определяющего влияния этого фактора на характер земельно-правовой политики. Тогда на лейбористское правительство оказало давление лобби международных горнопромышленных монополий, так как возникло сомнение, разрешат ли аборигены, вступив во владение землей, разработку ископаемых. Верования аборигенов, двумя поколениями раньше живших еще в первобытном обществе, очень тесно связывали их с землей. Крупные горные разработки, конечно, должны были привести к осквернению и разрушению многих священных для них мест. И, конечно, аборигены пытались бы всеми средствами помешать этому, в том числе и налагая запрет на горные разработки.

Партия лейбористов, проводящая социал-демократическую ревизионистскую политику в рамках капитализма, вскоре убедилась в том, в сколь двусмысленное положение она поставила себя своими великодушными предвыборными обещаниями. На съезде лейбористской партии в 1973 г. конфликт по поводу полезных ископаемых достиг наивысшей точки, и тогда политика по этому вопросу была изменена и стала предусматривать, что «все аборигены должны разделить выгоду, которая проистекает из разработки естественных ресурсов, в том числе минералов на земле аборигенов». Это означало, что полезные ископаемые остаются собственностью правительства (т. е. короны), а аборигены получают долю прибыли от каждой разработки, разрешенной правительством. Это сколь-нибудь существенно не отличалось от того, что обычно практиковалось в резервациях аборигенов Северной Территории с начала 50-х годов. Однако столь фундаментальный поворот в политике лейбористов даже не был упомянут массовыми средствами информации. Брайант был удален с поста министра по делам аборигенов. Предстояло принять доклад комиссии по земельным правам и ее рекомендации. Но теперь это было пустой формальностью, так как комиссия получила все распоряжения, касающиеся полезных ископаемых, от съезда 1973 г. А кроме того, она посетила США и Канаду³¹, где проконсультировалась с авторитетными

²⁹ *Rose F. G. G. Der Kampf der Minoritäten um Emanzipation unter Kapitalistischen Bedingungen — dargestellt an Beispielen aus Australien und Kanada. — Ethnographisch-Archäologische Zeitschrift, 1971, № 3, S. 347—379.*

³⁰ *Woodward A. E. Aboriginal Land Rights Commission: Second Report. Canberra, 1974, p. 1.*

³¹ *Woodward A. E. Op. cit., p. 5.*

специалистами по земельному праву. После этого в заключительном докладе комиссии было указано на 12 специфических «ошибок», совершенных в Канаде, которых следовало избежать в Австралии³². Но самая главная «ошибка» Канады — то, что там уже в XIX в. земли резерваций были неотторжимо и навечно отданы индейцам — не была упомянута из тактических соображений. Двумя важнейшими рекомендациями правительству были следующие.

1. Земли аборигенов (включая резервации) должны быть предоставлены аборигенам в собственность в качестве фригольда.

2. Полезные ископаемые остаются собственностью короны.

Эти рекомендации были прямой противоположностью тому, к чему стремились аборигены, и что было обещано им партией лейбористов во время выборной кампании.

Несколько слов о термине «фригольд». В современных условиях капиталистической Австралии под фригольдом понимают лишь небольшой надел или же участок, на котором может быть построен один дом (не более 1—2 га). Предполагается, что такая земля имеет высокую рыночную стоимость. Обычно в зависимости от стоимости взимается налог. Теоретически фригольдом можно владеть вечно, но на практике дело обстоит иначе.

Когда в отдаленных северных районах Австралии земля используется экстенсивно, например в качестве пастбищ для скота (а это часто территории в тысячи километров), она отдается короной в аренду на ограниченное время, а не продается и не предоставляется в качестве фригольда. Комиссия оказалась в трудном положении: аборигены требовали земли неотчуждаемо и навечно, а это в капиталистической системе экономики вообще нечто бессмысленное, так как такой землей нельзя торговать и тем самым она не может стать источником дохода.

Комиссия и правительство лейбористов ожидали протеста со стороны аборигенов и симпатизирующих им белых, как только будет заявлено о том, что земли, которые предстоит получить аборигенам, не будут неотчуждаемыми. Чтобы ослабить этот вполне возможный протест, комиссия в своем окончательном докладе рекомендовала предоставить аборигенам землю в качестве фригольда, что, казалось бы, говорило об ее особой ценности. На протест по поводу того, что эти земли не будут неотчуждаемыми, готов был ответ, что земля, являющаяся фригольдом, в условиях капитализма теоретически неотчуждаема и владение ею может быть навечно, если ее владельцы хотят сохранить ее за собой и платят земельный налог. Мало кто из белых и тем более аборигенов мог понастоящему оценить эти коварные параграфы.

Окончательный доклад, представленный в апреле 1974 г., был обнародован правительством только 7 мая. Это произошло за 11 дней до парламентских выборов, и массовые средства информации были заняты совсем другим.

Единственным существенным откликом из среды аборигенов явилось заявление Чарльза Перкинса, служащего департамента по делам аборигенов, назвавшего рекомендации комиссии «нарушением прав на землю». Его указание на то, что полезные ископаемые останутся по-прежнему во владении короны, были опубликованы только в местной газете «Норзерн Территори ньюс». Большие общенациональные газеты отделались молчанием³³.

После того как предвыборные обещания аборигенам были нарушены, оставалось только узаконить этот проект. В декабре 1975 г., когда проект еще только обсуждался в парламенте, произошла смена правительства, к власти пришли две реакционные партии — либеральная и аграрная.

Так как термин «фригольд» уже стал привычен в системе капиталистического землевладения, новое правительство не видело ничего опас-

³² Woodward A. E. Op. cit.; Rose F. G. G. Der Kampf der Minoritäten..., S. 367—369.

³³ Middleton H. Op. cit., p. 167.

ного в узаконении предложений комиссии. Было ясно, что если случится так, что отданная во владение аборигенам земля окажется почему-либо ценной, будет проще простого лишить их собственности, так как при своей нищете они не смогут уплатить положенного земельного налога. А полезные ископаемые, являющиеся достоянием короны (т. е. правительства), поступят в распоряжение многонациональных горнопромышленных монополий и будут свободно ими эксплуатироваться³⁴.

Актом 1976 г. новое законодательство было введено в силу. Обратимся к двум законоположениям, касающимся горных разработок на землях аборигенов. Первое — это закон об охране священных для аборигенов мест, а второе — положение о том, что аборигены имеют право наложить вето на добычу ископаемых на их земле³⁵. Однако законом было установлено: если правительство решит, что разработки необходимы «в национальных интересах», то они могут вестись, несмотря на вето аборигенов. «Национальные интересы» противопоставлены интересам аборигенов и явно будут интерпретироваться нынешним реакционным правительством как «интерес многонациональных горнопромышленных монополий». Решение правительства разрешить разработки полезных ископаемых в «национальных интересах» вопреки вето, наложенному аборигенами, должно получить одобрение обеих палат федерального парламента, а это процедура, требующая длительного времени и сулящая немало критики в адрес правительства. Поэтому параграфы закона, касающиеся «национальных интересов», не более чем угроза аборигенам, вынуждающая их вести переговоры с многонациональными горнопромышленными концернами, если те пожелают производить разведочные работы на их земле. Накануне принятия этого законодательства было необходимо убедить австралийцев и общественность за границей в том, что он полностью соответствует желаниям аборигенов. Средства массовой информации превозносили великодушное бескорыстие правительства и лейбористской оппозиции и обращали особое внимание на меры, направленные на защиту священных мест аборигенов, на их право наложить вето на разработки ископаемых и на то, что они получают большие территории в качестве фригольда, а это является якобы весьма ценной формой землевладения.

О давлении на аборигенов, чтобы принудить их к переговорам, упоминалось так же мало, как и о том факте, что земля, которую им предстояло получить, не имела цены и в любой момент могла быть отчуждена. В какой мере это законодательство воспринимается аборигенами и симпатизирующими им белыми как позорное — оценить трудно. Разобраться в нем доступно лишь тому, кто может постичь все тонкости юридического языка и сделать практические выводы из законоположений, а это часто недоступно неспециалистам, а тем более аборигенам. И все же правительство опасалось и опасается, что это будет обнаружено, так как оно всегда стремится создать у третьего мира впечатление, что австралийские аборигены не являются эксплуатируемым меньшинством³⁶.

Прошло уже более восьми лет со времени принятия акта 1976 г. К 1982 г. аборигены получили около 28% Северной Территории в качестве фригольда³⁷. Большую часть их владений составляют земли прежних резерваций — Арнхемленда и Центрально-австралийской, что по площади в 1,5 раза больше, чем Великобритания. Хотя большинство земель фригольда не представляет собой никакой ценности, уже одно ее количество вызвало страх у белых расистов. Так как актом 1976 г. установлено, что аборигены не могут получить земли в пределах существующих городских границ, местное правительство Северной Территории, в котором преобладают белые расисты, стало расширять с 1978 г. границы важнейших центров белого населения. Территория порта Дарвин, где обитает 50 тыс. чел., была увеличена с 142 до 4350 км², что в 4 раза больше пло-

³⁴ Доля иностранного капитала в горной промышленности Австралии достигает 60%. См.: *Aborigines and Mining — the Conflict.* — *Labor Forum*, 1980, v. 2, № 4, p. 10.

³⁵ *Aboriginal Land Rights...*, p. 8.

³⁶ *Grattan M. A Decade of Revival for Black Hopes.* — *The Age*, 25.I.1982.

³⁷ *Grattan M. Op. cit.*

шадии Лондона. Таким образом, создано препятствие тому, чтобы аборигены могли получить земли по соседству с Дарвином³⁸.

Приводимая ниже цитата из журнала «Лейбор Форум» (1980 г.) также доказывает, что право вето является пустым звуком по сравнению с угрозой «национальным интересам»: «Хотя в Северной Территории права контроля над резервациями возложены на Земельный Совет аборигенов (организация, представляющая интересы аборигенов — *Авт.*), премьер-министр пригрозил в прошлом году, что Совету не позволят препятствовать разработкам урана. Поэтому не следует удивляться тому, что они уступили сильному давлению со стороны правительства и горнопромышленных компаний и разрешили приступить в определенных пределах к добыче урана»³⁹.

Как обходились с аборигенами во время переговоров горнопромышленные компании повсюду в Австралии, было метко показано в ноябре 1980 г. в газете аборигенов «Мунга Ньюс» в связи с борьбой против многонациональных компаний, решивших бурить нефть в Нунканба (на севере штата Западная Австралия): «Выглядело это так, как если бы на нас направили пистолет и потребовали: немедленно решайте — да или нет!»

Попытаемся теперь высказать некоторые общие соображения.

1. Борьба аборигенов за право на землю одновременно является борьбой против многонациональных горнопромышленных монополий и частью всемирной борьбы против империализма.

2. Ф о р м а б о р ь б ы. Важнейшие залежи полезных ископаемых, подлежащих разработке, находятся в Северной Австралии, в областях, где аборигены лишь недавно миновали стадию первобытного общества. Их связывает с землей сильное религиозное чувство, и борьба их сосредоточивается на охране священных мест. Это определяет форму борьбы в Нунканба, в Северной Территории и других местах. Но хотя борьба большинства аборигенов на севере и приняла религиозную форму, было бы неверно недооценивать ее политическое значение. Еще Энгельс в своем анализе Крестьянской войны в Германии установил, что призывы Мюнцера к крестьянам были облачены в религиозную оболочку: «...особенно отчетливо, — писал он, — выступают обе стороны деятельности Мюнцера: с одной стороны — среди народа, к которому он обращался на единственно тогда понятном массам языке религиозного пророчества, и, с другой стороны — среди посвященных, которым он мог открыто говорить о своих конечных стремлениях...»⁴⁰

Аборигены южной части Австралии (в большинстве своем метисы, этнически не идентифицирующие себя с аборигенами) давно уже потеряли связь с первобытным обществом. Свою солидарность с борьбой за земельные права они выразили созданием в 1972 г. «Посольства аборигенов» в Канберре⁴¹. Теперь, через 12 лет, они стали политически более зрелыми и лучше организованными и оказывают непосредственную помощь там, где борьба наиболее интенсивна.

3. Идеология и классовая дифференциация аборигенов. Одно из наиболее интересных явлений заключается в том, что у цветных австралийцев, ведущих свое происхождение от аборигенов, со времени второй мировой войны и особенно в связи с началом движения за земельные права в 60-х годах выработалось сознание, что они сами являются аборигенами. Прежде различные группы коренного населения были разобщены — чистокровные аборигены севера и метисы в деревенских поселках на окраинах маленьких городов или в трущобах больших городов. Теперь эта изоляция преодолена, их объединило осознание того, что все они «аборигены». Их солидарность и единство в борьбе за земельные права обеспечили столь важное политическое значение этой проблемы на выборах федерального правительства в 1972 г.

³⁸ The Socialist, 21.IV.1982.

³⁹ Aborigines and Mining — the Conflict, p. 10.

⁴⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 7, с. 375.

⁴¹ Rose F. G. G. Australien und seine Ureinwohner, S. 145—153.

Со времени принятия Акта 1976 г. сознание и степень организованности достигли более высокого уровня и обещают многое в будущем⁴².

Несмотря на то что в среде аборигенов есть мелкие предприниматели, едва ли можно в данном случае говорить о капиталистическом классе или прослойке. Австралийским правящим кругам очень важно внести буржуазную идеологию в ряды аборигенов, чтобы подчинить их своим целям. Делаются попытки поставить аборигенов в зависимость от правительственных подачек или подкупа.

Хотя абсолютное число аборигенов на правительственной службе невелико, за последние годы оно относительно выросло (с 26 — в 1973 г. до 125 — в 1980 г.)⁴³.

Непосредственное устройство аборигенов на государственную службу — только одно из средств усугубления их зависимости от правительственных фондов и облегчения проникновения буржуазной идеологии в их ряды. Показателем значения этого процесса могут служить объемы фондов, предназначенных на нужды аборигенов, и различные годовые бюджеты министерств в особенности департамента по делам аборигенов. Несмотря на экономическую депрессию, поразившую Австралию, эти фонды не были существенно сокращены.

Перед правящими кругами Австралии стоит двойная задача. Среди аборигенов и метисов, утративших связь с традиционными представлениями, нетрудно найти тех, кто охотно дает подкупить себя правительственными подачками. Их находят чаще всего в густонаселенных районах юга и востока. Труднее распространить буржуазную идеологию среди аборигенов севера, которые еще недавно находились на стадии первобытного общества. У них продолжают существовать иные ценности, чем буржуазное преклонение перед золотым тельцом. Именно поэтому было необходимо ввести понятие «угрозы национальным интересам», чтобы принудить их к переговорам.

4. Проблемы, вставшие перед австралийскими средствами массовой информации. В результате принятия Акта 1976 г. возникли качественные изменения в отношениях между аборигенами и правительством. До того как акт вошел в силу, он задевал аборигенов лишь теоретически. Анализ положений этого акта показал, что он будет во вред аборигенам, но им самим этот вывод казался бессмысленным, так как в большинстве своем они неграмотны и юридический язык акта им почти непонятен. Но когда акт вступил в силу, они сразу же непосредственно ощутили его последствия и отреагировали соответствующим образом. Поэтому задачей средств массовой информации было во что бы то ни стало смазать и смягчить обстановку, сложившуюся после вступления акта в силу.

В результате манипуляций ловких юристов из многонациональных горнопромышленных монополий аборигены были поставлены перед необходимостью подписать долгосрочные соглашения, допускающие добычу полезных ископаемых на их земле. Однако средства массовой информации не могли полностью помешать тому, что известия о сопротивлении аборигенов получили огласку. Нескольким маленьким газетам аборигенов удалось прорвать заговор молчания, организованный правящими кругами.

Вторая задача средств массовой информации — показать в благоприятном свете современное положение аборигенов. Один из путей к этому — прямое или косвенное противопоставление прошлого и настоящего. Вот почему средства массовой информации с 1967 г. стали так много писать о Труганини.

* * *

В Акте 1976 г. обман был прикрыт такими демагогическими лозунгами, как «фригольд», «охрана священных мест», «вето аборигенов на горные разработки», «горные разработки в национальных интересах» и т. д.

⁴² О диалектической взаимосвязи между сознанием и организацией аборигенов см.: *Rose F. G. G. Australien und seine Ureinwohner*, S. 138—140.

⁴³ *Grattan M. Op. cit.*

Подобная демагогия является старым, уже не раз оправдывавшим себя методом австралийского законодательства, касающегося аборигенов. Сходный обман был осуществлен с помощью «Закона 1953 г. о благосостоянии Северной Территории»: чтобы создать впечатление, что это не расистский закон, в нем даже не упоминалось слово «абориген»⁴⁴. Поэтому можно было сделать вывод, что он касался как белых, так и черных австралийцев. Австралийское правительство, которое находилось тогда под большим давлением международных организаций, в частности ООН, намеренно придало этому документу такую форму. В действительности же закон был расистским, касался только аборигенов и дискриминировал их. Так были обмануты многие симпатизирующие аборигенам люди, не только в Австралии, но и за ее пределами.

В настоящее время Австралия пытается наладить хорошие отношения с развивающимися странами, чтобы оказывать на них влияние⁴⁵. Для этого следует создавать представление о том, что в Австралии не существует дискриминации цветного меньшинства. Такая версия поддерживается ловкими манипуляциями средств массовой информации и демагогическими высказываниями правительственных ораторов⁴⁶.

Заселение Австралии европейцами сопровождалось бесчисленными жестокостями, направленными против аборигенов. Столетие со дня смерти Труганини, ставшей символом страданий аборигенов в прошлом, явилось удачной находкой для австралийских правящих кругов и средств массовой информации. Чем еще можно было более удачно подчеркнуть «благоедеяния» и «преимущества» Акта 1976 г. о земельных правах аборигенов (Северной Территории) по сравнению с жестокостями, творимыми в прошлом?

⁴⁴ *Rose F. G. G. Grundlage und Entstehung der «Northern Territory Welfare (Native) Ordinance» von 1953.*— *Ethnographisch-Archäologische Zeitschrift*, 1962, B. 3, S. 59—71.

⁴⁵ *Grattan M.* Op. cit.

⁴⁶ *Ibid.*